

Глава 94: Духовная Связь

Часть 1

Рэйвен взглянула на Фенриса, который сидел на полу со скрещенными ногами, а перед ним лежал Джавелин.

– Духовная Связь? – лицо Рэйвен немного исказилось. «Нечто вроде духовного брака?». Последнюю часть она вслух не сказала, но Фэнрис, кажется, читал ее мысли. Заметив ее реакцию, он усмехнулся.

– Не смотри на меня так, молодая Рэйвен, это не какая-то глупая романтика. Хотя не редкость, когда Духовная Связь этим заканчивается.

Рэйвен засомневалась:

– Тогда что это?

– На самом деле все довольно прямолинейно, и если ваши с мальчиком души будут связаны, то вы сможете делиться друг с другом духовными связями. Естественно, на ваше будущее развитие это окажет благоприятное влияние, потому что когда один из вас будет получать новую духовную связь, у второго она тоже появится.

Рэйвен подняла брови:

– Правда?

– Да, за пределами Царств это считается одним из лучших средств совершенствования, однако из-за риска и суровых предпосылок применяют его редко, – объяснил Фенрис, в его взгляде мелькнула искорка волнения, – если все удастся, уровни вашего совершенствования должны взлететь.

Звучало это как чудодейственное средство, но Рэйвен в чудеса не верила. Ее глаза прищурились.

– Говоришь, наши души будут связаны вместе. Сомневаюсь, что делить мы будем лишь духовные связи.

– Что ж, нет. Ваши души будут связаны, конечно же, будут и другие последствия, – на лице Фенриса мелькнула озорная улыбка, – тебе нужен короткий список или длинный?

- Длинный, - с невозмутимым выражением ответила Рэйвен. Ответ вряд ли мог изменить ее мнение, однако ей нужно было знать, что получит она - и переродившийся Джавелин.

- Очень хорошо, - произнес Фенрис, и губы его чуть дрогнули, - когда ваши души будут связаны, вы сможете ощущать чувства и отношение других людей. Вы сможете общаться телепатически, как ты уже делаешь это с братом, вот только для тебя и мальчика ограничения на расстояние не будет.

Рэйвен понимающе кивнула. Пока ничего сложного не было - только эмоции в долгосрочной перспективе казались весомой головной болью.

- К тому же, если вы будете делиться духовными связями, это дополнительно защитит вас от атак, подобных той, жертвой которой стал мальчик. Пока у одного из вас будут духовные связи, душа другого будет преобладать. Если у одного из вас разрушится духовная призма, другого постигнет та же судьба.

- Значит, если умрет он, умру и я? - спросила Рэйвен.

- В общем, да, но это ничем не отличается от риска, который ты принимаешь сейчас, так ведь?

- Просто спросила, - ответила Рэйвен, покачав головой, - что еще? Мои воспоминания...

- Останутся твоими, - ответил Фенрис, прежде чем Рэйвен договорила, - но отпечаток его души останется с тобой и вернется к мальчику. Не исключено, что у него появятся собственные воспоминания.

Рэйвен замерла, лицо ее побледнело. «Он может вспомнить? - Рэйвен не была уверена, что хочет этого. Она бессознательно сжала кулаки, но быстро расслабилась. - Наверное, он заслуживает того, чтобы помнить, что об этом думает...»

- К тому же, - продолжил Фенрис, - я уверен, что много других последствий - и хороших, и плохих, но я знаю только то, что мне рассказали другие.

Взгляд Фенриса стал более настойчивым.

- Итак, молодая Рэйвен, ты все еще готова спасти мальчика?

«Сестра...» - позвал Хацин, его беспокойство стало очевидным.

Рэйвен посмотрела на брата, нервно сидящего на постели Джавелина. Улыбнувшись ему теплой улыбкой, она потянулась к пространственному кольцу, что было у нее на пальце. Сняв его, Рэйвен положила медное кольцо на тумбочку.

- Если что-то случится, там есть все, что тебе нужно, - протянув руку, она погладила брата по голове. «Я горжусь тобой, Хацин. Надеюсь, ты это знаешь», - сказала Рэйвен только ему, но Хацин не ответил.

Она повернулась к Фенрису:

- Что мне делать?

На лице Фенриса было явно написано, что он доволен ее действиями. Он указал на место рядом с Джавелином:

- Ляг, закрой глаза и не сопротивляйся - я проведу тебя через это.

Рэйвен сделала так, как ей сказали, но перед тем, как закрыть глаза, посмотрела на Фенриса. Взгляд ее был настолько тяжелым, что у него по спине невольно побежали мурашки.

- Почему ты нам помогаешь, Фенрис? - спросила она, не утруждая себя почтением. - Ты ничего не просишь взамен.

Фенрис загадочно улыбнулся.

- Скука? - скорее спросил он, нежели ответил. - Не волнуйся, молодая Рэйвен, клянусь духовной призмой, что ничего не сделаю, кроме как свяжу твою душу с душой мальчика, не прося ничего взамен.

Взгляд Рэйвен дрогнул, однако она увидела, что на лбу Фенриса появился символ присяги с длинным хвостом. Внимательно обдумав слова мужчины, она не нашла навязчивых мыслей, которые могли бы вернуться и грызть ее, поэтому наконец сдалась и закрыла глаза.

Прошло немало времени, прежде чем она ощутила, как Фенрис вливает в нее эссенцию духа, окутывая ее духовную призму глубоким синим туманом. Рэйвен ощущала, как он медленно создает на поверхности призмы диаграмму, призывая ее наполнить ее собственной эссенцией духа.

Вдруг диаграмма содрогнулась, увеличилась вдвое и покрыла призму полностью. В следующий миг Рэйвен ощутила жжение в сознании - все ее духовные связи одновременно скрутились и стали сливаться с диаграммой.

Когда ее связи изменились, Рэйвен ощутила, как сознание медленно ускользает. Она едва заметила, как Фенрис схватил ее за руку, и ладонь ударило острым. Но она заметила нежное тепло, исходящее из ее руки и распространяющееся по телу. Рука Рэйвен рефлекторно сжалась, и лишь тогда она поняла, что что-то держит.

«Джавелин?» – изумленно подумал она.

– Ох, точно, забыл упомянуть...

Рэйвен слышала, как Фенрис что-то говорит, но головная боль усилилась, и разум Рэйвен исчез во тьме, не успела она понять, что ей сказали.

Рядом с ней дергалось в жестоких судорогах тело Джавелина, и совершенствование началось снова.

Холод. Это было все, что я чувствовал, а вокруг меня была одна лишь тьма.

Где я?

– Эрик! – раздался в отдалении женский голос.

Кто это? Кого она зовет?

Я открыл глаза, но тут же ослеп от белизны мира за моими веками. На меня опиралась размытая фигура, защищающая меня от того, что казалось сильным снегопадом. Я не видел ее лицо отчетливо, но я мог сказать, что она плачет, хоть она и делала это тихо.

Почему она плачет?

Почему-то слезы женщины казались мне неловкими, неуместными. Я попытался поднять руку, желая прикоснуться к ее лицу, однако рука моя оказалась такой тяжелой, что я едва мог ее сдвинуть. Видимо, женщина заметила мою попытку, потому что быстро поймала мою слабую руку и прижала ее к груди.

На миг в глазах у меня прояснилось, и я увидел красивые черные глаза, которые смотрели на меня с непониманием и печалью. Мне не нравилось, что она грустная. Я натянуто улыбнулся, однако в следующий миг мир вновь почернел.

Я ощутил, как женщина прижимает меня к себе. Я хотел поговорить с ней, сказать ей, чтобы она за меня не беспокоилась, но не мог пошевелиться. Вскоре я остался в холодной темноте один.

Я умираю?

Когда я решил поддаться неизбежности, голос прозвучал снова – ближе и куда решительнее.

- Джавелин!

<http://tl.rulate.ru/book/1564/278467>